4. Omakaeva Je.U. Tema migracii i antropotoka v mongolojazychnom pesennom fol'klore: na materiale ojratskih i kalmyckih istoricheskih pesen o Shunabatore i Ubashi-hane // Velikie evrazijskie migracii: materialy Mezhdunar. nauch. konf. Jelista: Kalm. gos. un-t im. B.B. Gorodovikova, 2016. S. 397–404.

5. Ocherki istorii Kalmyckoj ASSR. Dooktjabr'skij period. M.: Nauka, 1967.

6. Pesni i skazki kalmyckogo naroda // Arhiv Russkogo geograficheskogo obshhestva. R. 53. Op. 1. D. 15.

7. Putilov B.N. Russkij istoriko-pesennyj fol'klor XIII–XVI vv. M.; L., 1960.

8. Sanchirov V.P. Ob jetimologii glavnyh ojratskih jetnonimov // Gumanitarnaja nauka Juga Rossii: mezhdunarodnoe i regional'noe vzaimodejstvie: materialy Mezhdunar. nauch. konf.: v 2 ch. (g. Jelista, 20–23 sentjabrja 2011 g.). Jelista: KIGI RAN, 2011. Ch. II. S. 110–116.

9. Smirnov B.F. Mongol'skaja narodnaja muzyka. M.: Sov. kompozitor, 1971.

10. Todaeva B.H. Slovar' jazyka ojratov. Jelista: Kalm. kn. izd-vo, 2001.

11. Tulohonov M. I. Burjatskie istoricheskie pesni. Ulan-Udje: Burjat. kn. izd-vo, 1973.

12. Horlo P. Narodnaja pesennaja pojezija mongolov. Novosibirsk: Nauka, 1989.

13. Tərskn hazrin dud (1989) Cuglulж, diglж, bart beldsn' Okna B. Jelst: Hal'mg degtr harhach, 1989.

Istochniki

NA KNC RAN – Nauchnyj arhiv Kalmyckogo nauchnogo arhiva. F. 5. Op. 2. Ed. hr. 118.

XT-1 – Xan Tenggri. Ürümči: Šinjiyang-giyin aradiyin kebleliyin xorō, 1981. № 1.

XT-3 – Xan Tenggri. Ürümči: Šinjiyang-giyin aradiyin kebleliyin xorō. 1990. № 3.

Historical drawling songs of the Oirats of Xinjiang (based on the magazine "Xan Tenggri")

The article deals with the historical songs of Oirats of Xinjiang Uyghur Autonomous region of China, published in the quarterly popular scientific magazine "Xan Tenggri". Shuna-Batyr and Ubashi Khan, praised in the historical songs,are real people who lived at some certain period of time. The texts of poetic folklore have been translated from the "clear letter"into the modern Russian language.

Key words: *historical drawling songs, Oirats, Shauna-Batyr, Ubashi Khan, "Khan TenGer", clear letter.*

(Статья поступилав редакцию 24.04.2017)

Л.П. ГРИГОРЬЕВА, Е.А. АРХИПОВА
(Якутск)

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДРАМАТИЧЕСКОЙ ПОЭМЫ Р. БАГАТАЙСКОГО «ЛУННАЯ НОЧЬ»

Представляется анализ композиции и образной системы драматической поэмы «Лунная ночь» якутского поэта Р. Багатайского. Авторы отмечают, что в поэме делается сознательная сосредоточенность на главных героях и их идее. Именно этим обусловлены особенности ее композиционной структуры: уход на второй план внешней характеристики жизни персонажей; увеличение роли монологов, снижение функции диалогов, включенность в повествование авторских ремарок.

Ключевые слова: *поэма, драматическая поэма, композиция, система образов, герой, сюжет.*

Развитие жанра драматической поэмы в истории якутской литературы не всегда шло равномерно и плодотворно, в отличие от других разновидностей поэмы. Первые обращения к этому жанру сделаны П.А. Ойунским («Красный Шаман», 1925, «Туйаарыма Куо Светлолицая», 1930). Значительными произведениями в истории жанра следующих десятилетий выступают произведения Таллана Бюрэ «Уолан Эрилик» и Ильи Чагылгана «Нюргустай Куо». Обновленный интерес к жанру драматических поэм в якутской литературе представляют произведения 1980–1990 гг. (П. Тобуроков, И. Гоголев, Р. Багатайский, М. Тимофеев, Н. Винокуров-Урсун, И. Егоров).

По сравнению с другими разновидностями поэмы, драматическая поэма в якутской литературе так же, как и в истории русской и национальных литератур России, является редким жанром, который заявляет о себе в периоды наиболее интенсивной жизни литературы, обусловленной активным периодом развития общественного самосознания. В то же время данный факт может выступить показателем и особенной сложности жанра как вида поэтического творчества.

Цель данной статьи – определение художественных особенностей драматической поэмы «Лунная ночь» Р. Багатайского на основе анализа композиции и образной системы.

© Григорьева Л.П., Архипова Е.А., 2017

Рафаэль Дмитриевич Ермолаев-Багатайский (1931–2016) – народный поэт Якутии, писатель неординарной творческой индивидуальности. Он внес большой вклад в историю якутской литературы как поэт, прозаик, переводчик. Его творчество справедливо признается богатым историческим наследием духовных поисков, разочарований и надежд народа саха в разные эпохи. Об этом справедливо отметил профессор К.Д. Уткин: «Творчество Р. Багатайского сегодня не вмещается в рамки национальных границ. Особенно по части освоенной литературной культуры, техники стихосложения» [8, с. 4].

Поэма «Лунная ночь» посвящена периоду Гражданской войны в Якутии. Автор посредством драматизации раскрывает классовые противоречия в их различных проявлениях. Произведение состоит из вступления, двух частей, эпилога. Каждая часть имеет свое название: первая – «Хапсыһыы» («Противоборство»), вторая – «Хатарыллыы» («Закалка»). Своеобразно названы вступление – «Киириитүмүк» (дословно: «Вступление-заключение») и эпилог «Түмүк-киирии» (также дословно: «Заключение-вступление»).

Р. Багатайский своим произведением призывает современного читателя оглянуться назад – на первые десятилетия XX в., через осмысление поступков героев понять суть идеологического противостояния и порассуждать о судьбе народа.

Первая часть поэмы состоит из 11 эпизодов (автор выделил их нумерацией). Здесь повествуется о суровом времени Гражданской войны, когда люди разделились на два классовых лагеря: красных и белых. Каждому предстояло сделать выбор, дать предпочтение одному из них. Сюжетное действие драматической поэмы развивается по двум направлениям: первое повествует о жизни людей, представляющих класс большевиков (Дуолан, Долгуу, Чагаан, Олонхолоон), другое – о действиях представителей противоположного класса (Чинэлджийэ, Джагарыма, Авраам, Юргюлджю). Главные герои поэмы Санаа Боотур и Тута Хоодуот имеют особое отношение к представителям этих классов. Санаа Боотур против разделения народа на два враждующих класса и потому советует людям (Долгуу, Дуолан, Юргюлджю и др.) не примыкать ни к красным, ни к белым: *бэйэ төбөтүнэн сылдьыахха* (жить нужно по зову разума). Тута Хоодуот, напротив, не видит другого пути в тот момент истории, кроме как по убеждению поддержать борьбу одного из двух лагерей.

В монологах и диалогах Санаа Боотура и Тута Хоодуота выражаются идеи, направленные на решение судьбы нации. Конечная цель их программы одинакова: сделать народ свободным. Однако оружие, применяемое для осуществления этой цели, для каждого разное. Для Санаа Боотура это мирная реформа: развитие образования, культуры и установление дружеских отношений с сильными нациями. По мнению Санаа Боотура, борьба приводит к истреблению народа. Для Тута Хоодуота единственным путем для достижения идеи – создания свободного общества – является борьба. И потому он становится одним из руководителей движения против большевиков. В первой части, как, собственно, говорит и само название («Противоборство»), противоборствуют идеи, противоборствуют классы.

Вторая часть автором названа «Закалка», она состоит из 12 эпизодов. Здесь и сами герои, и их идеи проходят закалку в борьбе. Действие драматической поэмы развивается, как и в первой части, по двум направлениям: первое повествует о жизни Долгуу, Чагаан, Олонхолоон и девушки Тырыбынай. Каждый из этих персонажей своей работой, решительными поступками пытается помочь новой власти. Второе направление сюжета повествует о подготовке белых к вооруженному восстанию. В центре внимания оказываются Юргюлджю, Чинэлджийэ, Отец Авраам и некоторые другие персонажи. Читатель узнает о трагической гибели Тута Хоодуота: он был убит человеком по имени Кырбый Харах. В сюжете поэмы видное место занимает повествование о действиях «печника» Осипа, красного чекиста, с помощью которого происходит задержание организаторов восстания. В конце 11-го эпизода Олонхолоон и Чагаан говорят, что теперь исполнению их мечты построить собственный дом никто и ничто уже не может помешать. Последний 12-й эпизод второй части составляют завещание (кэриэс сурук) Тута Хоодуота и монолог Санаа Боотура.

В *эпилоге* кратко повествуется о дальнейшей судьбе героев поэмы. Главный акцент делается на представлении нового поколения образом Нюргуна: автор дает ему право завершить произведение монологом, полным оптимизма и надежды [1, с. 94]:

Эрэнэн күүтүөҕүҥ
Санаа Боотурдар көрүүлэригэр
Саҥа хотойуктар үүнэн тахсыахтарын!
Холобур оҥоҺуннуннар кэлэр
көлүөнэлэр

Санаа Боотурдар кырдьыктарын,
сылыктарын!...

Бүгүҥҥү олох – түмүк буолбатах,
Дьылҕабыт саҥа кэрдиис кэмигэр дьэ киирдибит.
Норуот быһыытынан сүтүмээри, урут туолбатах
Баҕа санааларбытын, дьэ, кынаттыы тиирдибит!..

С надеждой будем ждать
Появления новых орлов на воззрениях санаа боотуров!
Пусть примером будут для будущих поколений
Правда и идея санаа боотуров!...

Сегодняшняя жизнь – это не итог,
На новую ступень судьбы своей вступили мы.
Чтобы не исчезнуть как народ, как нация,
Неисполненные ранее мечты свои как крылья
распахнули мы!...
(здесь и далее подстрочный перевод наш. – *Л.Г.*)

В композиционном отношении поэма Р. Багатайского «Лунная ночь» имеет свои особенности. Произведение четко разделено на две части, которые в свою очередь разбиты на несколько эпизодов. Каждый новый эпизод снабжен авторскими ремарками, которые даются в стихотворной форме из четырех и более строк: в них сообщаются время и место происходящих событий, описываются действия героев. Рассмотрим, например, ремарки первой части [1, с. 5, 10, 11, 16, 18, 23]:

1
Тыа сирин дьаданҥылара
Таҥастыын мара-сара,
Олоҥхолоонноох Чаҕаан
Ойуурга мас кэрдинээри кээлтэр…
2
Дьаҕарыма Даарыйа
Дьалхааннаах киэҥ уоруга.
Үргүлдьүү ыалдьыттаан,
Үөрдэ-көтүтэ олорор…
3
Куораттааҕы учууталыгар,
Костина Вера Петровнаҕа,
Долгуу сурук суруйар:
Нуучча саҥас аламаҕай
Сыһыанын махтана өйдүүр,
Сылаанныйа ахтар-саныыр…
4
Гражданскай сэрии саҕана,
Киэһэ Долгуу дьиэтигэр
Кинигэ ааҕа олордоҕуна,
Тута Хоодуот киирэн кэлэр…
5
Дьаҕарыма дьиэтэ дьалхаан,
Үрүҥ ыстааба буолан турар.
Хаартыыт Үргүлдьүү хайҥаан,
Тута Хоодуот санныга
таптайар…
6
Тута Хоодуот остуолга
Туох эрэ суругу ааҕар.
Ол кэмҥэ Үргүлдьү киирэр,
Олус өрүкүйбүт көрүҥнээх…

1
Сельские бедняки
В старой и плохой одежде своей,
Олонхолоон и Чагаан,
Пришли в лес рубить деревья…
2
Просторный дом
Дарии Джагарыма.
Устроила она радужный прием
Гостю своему Юргюлджю
3
Долгуу пишет письмо
Своей учительнице
Вере Петровне Костиной в город:
Она благодарна ей, русской женщине,
За доброе к ней отношение…
4
Во время Гражданской войны,
Когда Долгуу дома вечером
Сидела за чтением,
Заходит Тута Хоодуот…
5
В доме Джагарыма людно и шумно,
Здесь теперь штаб белых.
Довольный картежником Юргюлджю,
Тута Хоодуот хлопает его за плечи…
6
За столом Тута Хоодуот
Письмо какое-то читает.
В тот момент заходит Юргюлджю,
Вид у него взволнованный…

В седьмом эпизоде нет ремарки, он целиком состоит из монолога Санаа Боотура.

8
Гражданскай сэрии маҥнайгы
Кытаанах кэмэ ааспыт.
Советскайдыы быһыы-майгы
Сириэдийбит курдук буолбут…

Олоҥхолоон өрөпкүөм,
Чаҕаан сэбиэт
Сугулааҥҥа үлэлии олороллор:
Улуус кишин дьаһалыгар
Субуотка суруйаллар…
9
Амнистияҕа хабыллан,
Араас киһи быыһаммыт.
Тута Хоодуот, онно кыбыллан,
Тутуллуттан ордубут.
Санаа Боотур да онуоха үтүөлээҕэ,
Салалтаҕа мэктиэлээбитэ…
10
Саҥа олох күүрээнигэр
Долгуу үлэнэн үлүһүйэр,
Тырыбынайга да үөрэҕирэр
Тыргыл суолу ыйан биэрэр…

11
Тута Хоодуот дьиэтэ. Киниэхэ кэлбит
Санаа Боотурдуун мөккүһэллэр:
Дьылҕа, норуот тустарынан
Санааларын үллэстэллэр…

8
Первые суровые годы
Гражданской войны прошли.
В жизни теперь как будто
Наладилось все по-советски…

Олонхолоон теперь ревком,
а Чагаан руководит советом.
Сидят они в конторе за работой:
Для улусной администрации
Они пишут сводку …
9
Попав под амнистию,
Были спасены многие люди.
Был освобожден и Тута Хоодуот.
В этом имеется и заслуга Санаа Боотура,
За него перед управлением ручался…
10
В разгаре новой жизни
Долгуу работает неустанно,
Обучает Тырыбынай,
Светлую ей дорогу указывает она…
11
Дом Тута Хоодуота. С прибывшим к нему
Санаа Боотуром спорят они:
О судьбе и народе
Обмениваются мнениями они…

Автор сознательно использует фономорфологическую и точную рифму, чтобы придать стихам повествовательную (разговорную) интонацию [1, с. 29, 31, 35, 37]. В отдельных местах наблюдается неравносложная рифма (например, *маҥнайгы – майгы*) или рифма с замещением (*дьа**лх**аан – хай**ҕ**аан*).

Диалоги и монологи персонажей часто сопровождаются краткими ремарками, которые прямо указывают на эмоциональное состояние говорящего: *оонньуу былаастаан* (играя), *долгуйбутун кыатанан* (не показывая своего волнения), *кыыҥыран тахсан барар* (рассердившись, уходит), *сөбүлэҥэр быҥыынан* (демонстрируя согласие), *санаарҕаабыттык* (тоскливо), *сирэйэ сырдыыр* (радуется) и т.д.

Как видно из приведенных примеров, ремарки не только выполняют функцию информирования о происходящих событиях и действиях героев, но и являются неотъемлемой частью повествования, что свойственно жанру драматической поэмы. Ведь в ней сюжетное действие имеет свободное перемещение как во времени, так и в пространстве. Этим фактом и обусловливается необходимость авторских ремарок.

В драматической поэме увеличивается роль монологов, в которых главным образом «обнажаются идеи». Функция диалогов и реплик в определенной степени снижается. Однако следует отметить, что диалог между основными героями – Санаа Боотуром и Тута Хоодуотом – тяготеет к монологической форме. В поэме автор сталкивает в диалоге Санаа Боотура с Тута Хоодуотом только один раз – в конце первой части поэмы (11-й эпизод). В своих высказываниях герои излагают главные идеи, и потому разговор приобретает особую функцию: выразить противоборствующие позиции. Герои находятся в том высшем состоянии драматизма, которое требует не только содержательной полноты, но и особой эмоциональной выразительности высказывания. Эмоциональная выразительность, обобщенно-поэтический смысл каждого высказывания воспринимаются как направление художественной идеи поэмы.

В системе образов видное место занимают образы Санаа Боотура и Тута Хоодуота, в которых угадываются идеи и поступки реальных исторических личностей. В постановке проблемы глубокого социального звучания и обращении к конкретному историческому периоду жизни общества читатель может представить в их образах, например, основоположников якутской литературы А.Е. Кулаковского, А.И. Софронова (Санаа Боотур) или видных народных лидеров коммунистической ориентации (Тута Хоодуот). Если Тута Хоодуот имеет непосредственное отношение к одному из противоборствующих классов, то Санаа Боотур, согласно своей идее, придерживается нейтрального положения. Санаа Боотур призывает людей независимо от их политической ориентации прислушаться к его словам. Например, Юргюлджю, который ради личной выгоды готов на самые разные поступки, говорит [1, с. 68]:

Саха өйдөөҕө Санаа Боотур
Саамай сөпкө сэрэппитэ:
«Кыҥыл да, үрүҥ да диэки
Кыргыҥыыга кыттыма!» – диэн эппитин
Ылынан сылдьабын

Умный из саха Санаа Боотур
Правильно меня предупредил:
«Ни за красных, ни за белых
Не участвуй в борьбе!».
И я решил прислушаться к его словам.

Или, например, Джагарыма боится, что Санаа Боотур может убедить Тута Хоодуота

отказаться от борьбы: *Оо, Санаа Боотур обургу, / Ол киһини кини булкуйбута буолаарай? / «Кыһыллары кыйахааманг, / Кыайбат аата кыргыллыманг!» – диэн / Эйиэхэ да, миэхэ да / Элэ-была тылын эппитин билэҕин* [1, с. 70–71] *(Оо, Санаа Боотур / Может того человека он убедил? / «Не трогайте красных, / Зная неминуемое поражение, не боритесь, будете истреблены». / Знаешь сам, так говорил он и тебе, и мне).*

Находим мысли Санаа Боотура также в словах Долгуу: *Үөрэхтээх киһи өлөн-охтон биэрбэт* [Там же, с. 35] *(образованный человек никогда не пропадет); Өргөстөөх тылынан, / Өҥүөннээх санаанан буолбакка, / Үтүө сыҥыанынан, / Үммүт саҥа былааҥы дьоҥҥо / Өйдөүөхтээх, өйүөхтээх сыалбытын / Өрүүтүн өйдөөн сырыт»* [Там же, с. 43] *(Не острыми словами, / Не вражескими мыслями, / А своим хорошим отношением, / Наступившую новую власть людям / Должны мы объяснить, поддержать их. / Не забывай об этом никогда).*

Или таково обращение Тута Хоодуота к Санаа Боотуру в своем письме-завещании [Там же, с. 83]:

Ыраах эҥсиилээх санааҥын сөпсөөн,
Ытыктаан кэлбит үтүө киһим,
Сыллары курдат сылыктыырыҥ иһин
Санаа Боотур диэн дьон таптаан аатааабыт
Дириҥ хорутуу доҕорум,
Дьэ эрэ, дорообо буоллун!..

Принимая далеко идущие мысли твои,
Уважал тебя, добрый мой друг,
За то, что мыслишь далеко вперед,
Назвали тебя люди,
Санаа Боотуром.
Глубокий мой друг,
Здравствуй, говорю тебе!..

Как видно, для раскрытия образа Санаа Боотура задействованы почти все персонажи. Санаа Боотур характеризуется ими как носитель идеи мира.

Вокруг образа Тута Хоодуота группируются персонажи, относящиеся к белым: князь Чинэлджийэ, Джагарыма, Отец Авраам, Юргюлджю и др. Свидетельством того, что идея Тута Хоодуота обречена на провал, выступают сложные отношения между членами группировки. Например, читателю известна позиция Юргюлджю, активно участвующего в делах белых. А из монолога Тута Хоодуота читатель узнает о том, что князь Чинэлджийэ и Отец Авраам пытаются уговорить Юргюлджю выдать его властям. Об этом Тута Хоодуот узнает от Джагарыма. Как видно, образуется некая цепочка. В конечном итоге эта цепочка обрывается: Тута Хоодуот погибает от рук предателя – Кырбый Харах.

Особую смысловую нагрузку несет эпизод, где автор описывает сон убийцы. Кырбый Хараху снится, будто Тута Хоодуот не погиб, и убийца снова пытается его пристрелить. По нашему мнению, автор этой деталью подчеркивает бессмертность идеи Тута Хоодуота. Каждый эпизодический персонаж (например, Кырбый Харах) поэмы имеет решающее значение в понимании отношений между отдельными героями поэмы, а также в развитии главных событий.

Трагическая судьба Тута Хоодуота напоминает жизнь героя из драматической поэмы литовского поэта Ю. Марцинкявичюса «Миндаугас» (1968). Так же, как и Миндаугас, который стремился создать могущественную и сильную Литву, Тута Хоодуот борется за создание отдельного государства Саха. Для исполнения своей идеи они оба не останавливаются ни перед чем. Как не слушал своего брата Дауспрунгаса Миндаугас, так и Тута Хоодуот не хочет слушать и понять Санаа Боотура. Аналогична и смерть Тута Хоодуота – он был убит, как и Миндаугас, рукой «свояка». Указывая на некоторые аналогии, мы еще раз убеждаемся в том, что в драматической поэме авторы всегда сосредотачиваются на сильных, ярких натурах, проявляющих себя в общественно значимых поступках, в важнейших событиях национальной истории. Герои поэмы находятся в критической, напряженной ситуации, что приводит к столкновению идейных позиций.

На фоне основных героев другие персонажи поэмы в их образных обобщениях выступают намного шире и объемнее своего исторического времени. В них автор воплотил поэтический образ народа, испытывающего на себе действие общественных закономерностей.

Таким образом, в драматической поэме Р. Багатайского «Лунная ночь» очевидна сознательная сосредоточенность на главных героях и их идее, чем обусловлены особенности композиционной структуры произведения: уход на второй план внешней характеристики жизни персонажей; увеличение роли монологов, снижение функции диалогов и реплик, включенность в повествование авторских ре-

марок. Однако главное отличие поэмы Р. Багатайского заключается в реально-историческом подтексте содержания. Здесь каждый персонаж символичен, главным образом в укрупненном выражении социальной идеи в историческом ракурсе. В этом плане «Лунная ночь» более сценична, чем другие произведения. И потому особенности композиции определены систематизацией персонажей, где эпизодические образы так же значительны, как и образы носителей главных противопоставленных идей (Санаа Боотур и Тута Хоодуот). Именно данная последовательная систематика образов составляет композиционный ход размышлений автора о трагических годах Гражданской войны.

Список литературы

1. Багатайский Р. Лунная ночь: поэма. Якутск, 1991.
2. Григорьева Л.П. От олонхо к драматической поэме // П.А. Ойунский: мифы и реальность: сб. науч. ст. Якутск, 2004. С. 92–101.
3. Максимова П.В. Якутская поэма. История и типология жанра. Якутск: Изд-во ЯГУ, 1993.
4. Максимова П.В. Жанровая типология якутской поэзии: Вопросы эволюции и классификации форм. Новосибирск: Наука, 2002.
5. Максимова П.В., Григорьева Л.П. Композиционный анализ поэмы (на материале якутской литературы): учеб. пособие. Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2009.
6. Максимова П.В., Архипова Е.А. Р.Д. Ермолаев-Р. Багатайский: к 85-летию народного поэта Якутии // Саха сирэ. 2016. 5 мая.
7. Марцинкявичюс Ю. Миндаугас. Драма-поэма в двух частях / пер. с литов. А. Межирова. Вильнюс: «Вага», 1973.
8. Уткин К.Д. Вестник Свободы, Пространства и Времени: литературно-философское обозрение творчества писателя Рафаэля Багатайского / под ред. Н.А. Расторгуевой. Якутск: Бичик, 2000.

* * *

1. Bagatajskij R. Lunnaja noch': pojema. Jakutsk, 1991.
2. Grigor'eva L.P. Ot olonho k dramaticheskoj pojeme // P.A. Ojunskij: mify i real'nost': sb. nauch. st. Jakutsk, 2004. S. 92–101.
3. Maksimova P.V. Jakutskaja pojema. Istorija i tipologija zhanra. Jakutsk: Izd-vo JaGU, 1993.
4. Maksimova P.V. Zhanrovaja tipologija jakutskoj pojezii: Voprosy jevoljucii i klassifikacii form. Novosibirsk: Nauka, 2002.
5. Maksimova P.V., Grigor'eva L.P. Kompozicionnyj analiz pojemy (na materiale jakutskoj literatury): ucheb. posobie. Jakutsk: Izd-vo Jakutskogo un-ta, 2009.
6. Maksimova P.V., Arhipova E.A. R.D. Ermolaev-R. Bagatajskij: k 85-letiju narodnogo pojeta Jakutii // Saha sirje. 2016. 5 maja.
7. Marcinkjavichjus Ju. Mindaugas. Drama-pojema v dvuh chastjah / per. s litov. A. Mezhirova. Vil'njus: «Vaga», 1973.
8. Utkin K.D. Vestnik Svobody, Prostranstva i Vremeni: literaturno-filosofskoe obozrenie tvorchestva pisatelja Rafajelja Bagatajskogo / pod red. N.A. Rastorguevoj. Jakutsk: Bichik, 2000.

Artistic features of dramatic poem by R. Bagataysky "Moonlit Night"

The article deals with the analysis of the composition and imagery of the dramatic poem "Moonlit Night" by a Yakut poet R. Bagataysky. The authors note that the poem is focused on the main characters and their idea, which is the basis forits compositional structure: the increasing role of monologues, the decrease in the function of dialogue, involvement of the author's remarks in the narration.

Key words: *poem, dramatic poem, composition, system of images, character, plot.*

(Статья поступила в редакцию 21.11.2016)